

Оленья повозка в лесу застряла между деревьями из-за своих габаритов, но после долгих усилий трёх оленей, которые кружили и тянули её, она наконец развернулась и помчалась к берегу пруда.

Лу Цы встал и пошёл навстречу. Вожак стада, подойдя к нему, тут же опустил голову и начал тереться носом о его живот, а два других радостно виляли хвостами и притоптывали передними копытами.

Лу Цы, почувствовав щекотку, рассмеялся и погладил оленя по голове. Цзян Хэ, наблюдая за этим с любопытством, наконец спросил:

— Почему они вдруг прибежали сюда?

Затем, словно озарённый, добавил:

— Их прислали за нами, да?

Лу Цы подумал: «Хорошо мечтаешь», но, раз уж они здесь, решил не спорить:

— Возможно.

Цзян Хэ, полный любопытства, поспешил к передней части повозки и уже хотел приподнять занавеску, но вдруг все три оленя повернулись к нему и недовольно закричали.

Цзян Хэ растерялся, а Лу Цы поспешил успокоить оленей, погладив их. Когда они наконец успокоились, он сказал Цзян Хэ:

— Не заходи внутрь, садись на переднюю панель.

Он отлично понимал, что повозка приехала не за ними, а её привлекли звуки флейты. К тому же это была повозка Цзи Учжоу, и, учитывая его странный нрав, Лу Цы не хотел рисковать, забираясь внутрь.

Цзян Хэ, видимо, тоже об этом подумал и больше не возражал, скромно усевшись на переднюю площадку, словно кучер. Лу Цы обошёл повозку с другой стороны и тоже сел на неё.

Как только они уселись, три оленя одновременно отступили на несколько шагов, освобождая пространство впереди, а затем рванули вперёд, взмыли в воздух у самого берега пруда и понеслись обратно.

...

За пределами Тайной обители, на каменной платформе.

Звуки флейты уже стихли, но Мисан Яюэ по-прежнему стояла на краю платформы, глядя на окутанную туманом Тайную обитель. Цзи Шиянь, который до сих пор не мог вспомнить, где слышал этот звук, заметил:

— Играли довольно приятно, да?

Мисан Яюэ бросила на него взгляд, подумав, что этот болван ничего не понял.

В этот момент с неба донёсся призрачный звон колокольчиков. Все взгляды тут же устремились туда, и в тумане появился всё более чёткий силуэт. Через мгновение показались

три оленя.

Они неслись к платформе, спикировали вниз и, пробежав немного по инерции, плавно остановились на траве.

Лу Цы и Цзян Хэ спрыгнули с повозки и направились к ступеням. Люди на берегу и на платформе были поражены: они не ожидали, что кто-то вернётся на повозке, и уж тем более не думали, что из обители выйдут двое.

Однако мысли Мисан Яююэ были заняты другим. Ещё до того, как они поднялись на ступени, она спросила:

— Кто играл на флейте?

Лу Цы замер, осознав, что упустил очевидный момент — раз олени пришли к Зеркальному пруду, значит, звук флейты мог быть услышан за пределами обители, и люди на платформе тоже могли его слышать.

Звуки флейты сами по себе не были чем-то редким, но те, что могли управлять духами, встречались нечасто. На платформе были те, кто в прошлом видел, как Лу Цы использовал Фулин, и даже если они не догадывались о «заимствовании трупа для возвращения души», связать его с Фулин было несложно.

Подумав об этом, он согнул палец, прикрыв Фулин, но этот незаметный жест не ускользнул от внимания Мисан Яююэ.

Она спустилась на несколько ступеней, схватила Лу Цы за запястье и поднесла к глазам. Фулин оказался на виду, и Мисан Яююэ с недоверием спросила:

— Кто ты такой?

Сердце Лу Цы ёкнуло. Он думал, что она спросит, откуда у него Фулин, но не ожидал, что она сразу усомнится в его личности.

Внезапно он вспомнил, как его старшая сестра однажды из любопытства попросила у него Фулин, чтобы попробовать сыграть на ней. Он учил её долго, но она так и не смогла извлечь ни звука. Возможно, она не только знала, что Фулин может управлять духами, но и понимала, что не каждый умеет на ней играть.

Осознав это, Лу Цы понял: вероятно, догадки его старшей сестры уже близки к истине, но она пока не решается в них увериться.

— О! Так вот почему звук был таким знакомым! Это же та штучка А Цы... как её? — Цзи Шиянь, который до сих пор не мог понять, в чём подвох, теперь, увидев Фулин, вдруг осенился.

Чжунли Буфу и Ло Ханьсинь обменялись встревоженными взглядами. Поразмыслив, Чжунли Буфу уже собирался вмешаться, как вдруг услышал ленивый голос:

— Эта церемония, наверное, уже закончилась?

Цзи Учжоу, который до этого сидел за столом, поднялся и подошёл к краю платформы, совсем не обращая внимания на их расспросы. Он посмотрел вниз и спросил:

— Где свиток?

Ло Ханьсинь, увидев это, поспешил подтолкнуть Чжунли Буфу к краю платформы и сказал:

— Старшая сестра, церемония ещё не завершена. Если у тебя есть вопросы, может, лучше сначала дождаться, пока определятся с победителем?

Мисан Яюэ некоторое время смотрела на Лу Цы, но в итоге отпустила его руку и вернулась на платформу.

Лу Цы слегка облегчённо вздохнул и вместе с Цзян Хэ, под пристальным взглядом всех присутствующих, достал свою половину свитка, держа его за планку и показывая всем.

Цзи Шиянь с удивлением воскликнул:

— Ой, по половине? Как же теперь определить победителя?

Чжунли Буфу тоже не ожидал такого исхода. Ситуация, когда свиток разделён пополам, ранее не имела прецедента, и он не знал, как поступить.

Но, к счастью, решение зависело не только от него, и он обратился к остальным:

— Что вы думаете?

Мисан Яюэ, которая изначально не интересовалась победой, теперь, когда у неё появились предпочтения, всё же не могла найти повода для предвзятости, ведь обе половины свитка были абсолютно одинаковыми.

В этот момент Цзи Учжоу вдруг усмехнулся:

— Как решать — мне всё равно.

Он спустился по ступеням и остановился перед Лу Цы, снова подняв его подбородок:

— Но этого человека — я беру себе.

Лу Цы посмотрел ему в глаза, не скрывая удивления, а Цзян Хэ, услышав это, почувствовал, как у него ёкнуло в животе. Он подумал: «Что? Победа уже присуждена?»

Мисан Яюэ, которая давно не любила Цзи Учжоу, теперь, видя его высокомерие, саркастически произнесла:

— Ты говоришь, и всё? Даже если он победит, он сам решит, куда пойти, а не ты.

Цзи Учжоу слегка приподнял бровь, будто нашёл это забавным, и небрежно ответил:

— Старшая сестра, ты так волнуешься? Дворец бессмертных Хуаньгу всегда принимал только женщин. Кто бы из них ни победил, куда он пойдёт — это не твоё дело.

Мисан Яюэ тут же вспыхнула и возразила:

— Кого принимать в Дворец бессмертных Хуаньгу — решаю я, и сегодня я меняю правила!

Сказав это, она прямо посмотрела на Лу Цы:

— Ты хочешь прийти ко мне?

Лу Цы чуть не рассмеялся, а Цзян Хэ, видя, что его начали делить, поспешил напомнить:

— Э-э-э... почтенные Небесные Наставники? Не рановато ли решать, куда он пойдёт, пока не определился победитель?

Мисан Яюэ поняла, что слишком явно проявила свои предпочтения, и внутренне проклинала Цзи Учжоу за то, что он спровоцировал её. Она повернулась к Чжунли Буфу и Цзи Шиянь:

— Что вы думаете?

Цзи Шиянь, который всегда любил посмотреть на развязку, с удовольствием наблюдал за происходящим, но теперь, когда его спросили, поспешил взять себя в руки и принял важный вид:

— На мой взгляд, разделение свитка пополам — это воля небес. Как говорится, небеса благоволят, добро удваивается, цветы расцветают парами, всё идёт на пользу, счастье не приходит в одиночку, а беда не ходит одна...

— Замолчи! — Мисан Яюэ, видя, что он снова несёт чушь, разозлилась и повернулась к Чжунли Буфу. — Ты скажи.

Чжунли Буфу посмотрел на Лу Цы и Цзян Хэ. Оба были его кандидатами, и победа любого из них уже была для него успехом. Увидев, что у них по половине свитка, он подумал, что было бы ещё лучше, если бы обоих признали победителями, но, учитывая, что другие ещё не высказались, он не стал предлагать это первым.

<http://bllate.org/book/16826/1565226>